



## Пролог

Мой крик, полный отчаяния и боли, эхом пронесся по всей оранжерее. Снова эта жара. Всепоглощающая, смертельная жара. Я резко сбросила с плеч руки Рэйн и медленно сжалась в комочек. Мои руки дрожали и скользили по влажной земле, тщетно ища опоры. Под ногти тут же набилась грязь. Запах торфа и экзотических цветов смешался в удушливый аромат. Он напомнил мне гроб с цветами, который опускают в землю. Я не хотела всего этого чувствовать, желала сбежать как можно скорее, но меня словно парализовало.

Я крепко зажмурилась, и перед глазами замелькали яркие картинки. Их становилось все больше, и постепенно они заполняли мой разум, как вязкие тягучие капли. И на всех этих картинках был один человек — Бастиан Тремблэй. Я чувствовала его, словно он сливался со мной. Отчетливо видела его перед собой. Вот он совсем маленький, вот он со своими родителями, с Тристаном... Я чувствовала их братскую любовь и заботу, в мельчайших подробностях ощущала и его любовь к Скай, а также страх перед величайшей ответственностью хранить кольцо души.

Я чувствовала его силу, чувствовала, как напрягаются мышцы Бастиана, когда он снова и снова мерно взмахивает веслами, переплывая Темзу на гичке, чув-

ствовала, как по его спине бежит пот. Видела его удивление, когда мы столкнулись на вечеринке Тристана, смогла проникнуть в его сердце, когда позднее он сидел напротив меня в кабинке на колесе обозрения. Тогда он хотел поцеловать меня, хотел быть со мной... В следующую секунду я испытала его горькое разочарование, когда он застал меня в объятиях Тристана. Почувствовала его боль, ревность, а дальше — только ледяная мгла.

Запах цветов и земли снова стал сильнее, но я едва осознавала, что происходит, когда меня подняли с земли. Вот кто-то потряс меня за плечи, и я судорожно вдохнула.

— Эбби, очнись! — донесся до меня знакомый голос, и сильные руки обхватили меня. — Давай же, дыши...

И я пыталась, но тщетно. Эти картинки, чувства другого человека и его боль слишком давили на меня. Я просто не могла удержать такое обилие энергии. Не могла укротить ее. Не могла ее контролировать.

— Помоги, — с трудом выдавила я, не слыша при этом саму себя. Поймет ли он меня?

— Как? — с тревогой спросил Тристан. Я ощущала его сбивчивое дыхание на своей шее. Он крепко держал меня, но при этом его тоже была дрожь. — Что мне сделать, Эбби? Скажи мне, что мне сделать. Объясни, наконец, в чем дело!

Я слышала, как колотится его сердце, и осознавала, как ему страшно. Так же, как и мне.

— Что-то... происходит, — прошептала я и попыталась открыть глаза. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь стеклянный купол оранжереи, на миг ослепил меня. Вокруг все переливалось всеми цветами радуги. Лицо человека, склонившегося надо мной, обрамляли темно-зеленые тропические растения. Я рассеянно

смотрела в синие глаза Тристана, в которых отражалось странное создание из чистого золота. Я не сразу поняла, что это я, что это мои слезы катятся сейчас по щекам. Катятся беспрепятственно, потому что мне просто не удавалось сдерживать их. Боль оказалась слишком велика.

— Бастиан... — с трудом проговорила я. На своих губах я почувствовала кровь.

— Да-да, мы найдем его, обязательно найдем, — заверил меня Тристан, но это меня не утешило. Я точно знала, где его брат. Отчетливо видела его перед собой. Мы будто были одним целым. Нет — мы и *были* одним целым. Мы слились воедино. И его боль стала моей болью.

И потому я совершенно отчетливо почувствовала, что Бастиан Тремблэй умирает.

# Беги!

## *Ранее*

Свет мигал в такт музыке, гремевшей на вилле Тремблэв. То тут, то там из-за резких вспышек стробоскопов появлялись и почти сразу же исчезали тени. Гости весело смеялись, настроение у всех было распрекрасное — только тут, на кухне, время будто остановилось.

На миг все замерло, как пчелка в янтаре, так что я слышала, как бурлит в моей крови адреналин. У меня получилось. Я забрала кольцо сердца. Теперь-то мои чувства точно в безопасности. Или я опять заблуждалась?

Близость Тристана Тремблэя заставила меня усомниться в этом. Его аромат окутывал меня, так близко он стоял ко мне, и я точно знала, что сейчас произойдет. Тем не менее мое сердцебиение участилось, когда губы Тристана коснулись моих и его горячее дыхание полоснуло по моему лицу. Он притянул меня к себе, и его руки скользнули под мою рубашку. Его прикосновение походило на землетрясение и мешало мне ясно мыслить. Следовало уходить, сейчас же... но это уже было не важно. Дрожа, я склонила голову на грудь Тристана. Колени подгибались.

Кольцо сердца в моей руке горело, и я чувствовала, как Тристан теряет контроль над собой, потому что я отняла у него кольцо. Поцелуй стал потерей контроля. Чув-

ства кипели — и хотя я знала это, знала, все, что сейчас происходило на этой кухне, все, что творилось в моем сердце, на самом деле ненастоящее, я наслаждалась пробуждавшейся во мне нежностью. Это прекрасное ощущение близости и осознание, что тебя любят.

Прикосновения Тристана обжигали мою кожу. От его поцелуя перехватывало дыхание. Трудно было сердиться на него. И все же я сердилась. Да, я злилась, потому что он манипулировал моим сердцем, злилась, потому что он уничтожил мои чувства к его брату и украл у меня то, что я никогда не хотела отдавать. Он вор, вор!..

Но сердце могло биться даже для воров. Особенно если им манипулировали. Особенно если вор целовался так же, как Тристан Тремблэй.

— Тремблэя ты точно никогда не забудешь, — сказал он. И я ему верила. Да, я верила! Я и представить себе не могла, что когда-нибудь забуду этот поцелуй. Да и не хотела я его забывать.

Я попыталась сосредоточиться на своей задаче. Зачем я пришла сюда? Я пришла за кольцом сердца. Сейчас оно обжигало мне ладонь. И мне хотелось исчезнуть раньше, чем Тристан раскроет мое предательство.

С большой неохотой я вытащила руки из-под рубашки Тристана, в последний раз коснувшись шрама под его сердцем, демонстрировавшего, какой мощью обладали мои сердечные плетения, которые он отнял у меня. Как сильна была моя любовь к его брату, которую я потеряла. Я чуть отстранилась от него и посмотрела ему прямо в глаза. Они сияли такой же синевой, как и раньше, а вот его кожу оплели темные плетения. Похоже, этот поцелуй вывел из равновесия не только меня. Я тоже чувствовала эту неестественную силу в своих жилах. Крепко сжав кольцо в кулаке, я целиком и полностью отдалась силе внутри себя. Темнота передалась мне по наследству. Я стала воровкой — потому что такова моя судьба. И,

подчиняясь судьбе, я высвободилась из объятий Тристана и незаметно сунула кольцо в карман брюк.

Тристан посмотрел на меня. Его губы так и манили, и мне пришлось прямо-таки заставить себя оторваться от него. Вдруг краем глаза я заметила темную фигуру в дверном проеме кухни.

— Бастиан, — вырвалось у меня, когда его ледяной взгляд встретился с моим. Он не сказал ни слова, но его молчание ощущалось намного громче звона колоколов с Биг-Бена.

Тристан оглянулся на брата. Словно противники, они стояли друг напротив друга, потом уголки рта Тристана приподнялись, и он демонстративно положил свою руку на мою.

— Что тебе? — нагло спросил он. — Разве ты не видишь, что мы заняты?

Только что мне казалось, что мир замер, теперь же появилось чувство, что он вращается слишком быстро.

Я отступила от Тристана и поспешила к двери, стараясь не встречаться с укоризненным взглядом Бастиана. Комната казалась чересчур маленькой, и мне катастрофически не хватало воздуха.

Что я наделала..

Мое сердце разорвалось на тысячу частей, когда я, проходя мимо Бастиана, вскользь коснулась его руки. Это мимолетное прикосновение пронзило меня, как молния, и тоска, горячая, как лава, казалось, выжгла мои внутренности.

Я огляделась, ища выход. Гости по-прежнему толпились. Смеялись. Танцевали. И не подозревали, что мир, который они знали, состоял из одной только лжи. Нервно я откинула волосы со лба назад и начала протискиваться сквозь толпу. Кто-то толкнул меня локтем в бок, и я тяжело выдохнула. Я огляделась. Поискала глазами тени. Мое сердце билось так сильно, что я боялась, что вилла сейчас

просто-напросто рухнет нам на головы, и поэтому я выбежала на улицу. Я жадно ловила ртом воздух, будто выброшенная на сушу рыба. Перед глазами все расплывалось, и я почувствовала, как меняется моя кожа. Золото — это оно дрожало под моими кончиками пальцев.

Пора было уходить. Пора. Темнота внутри меня громко вскрикнула. Она выкрикнула только одно слово, но это стучало у меня в ушах, как приказ: «*Беги!*»

Не разбирая тропы, я бросилась прочь от виллы, по разбитой дороге через парк Даркенхолла, пока наконец не поняла, что громкая музыка осталась далеко позади меня, и сейчас меня окутывала тьма. Я прислонилась к стволу дуба и прижала ладонь к сердцу. Оно колотилось как бешеное. Золотые плетения захлестывали мою кожу. Мои пальцы дрожали, когда я достала из кармана кольцо сердца, чтобы рассмотреть его получше в лунном свете.

Меня считали воровкой — и я оказалась в знакомой стихии, поэтому с легкостью сбежала со своей добычей.

Я оглянулась на виллу братьев Трэмблэев. Очень скоро они поймут, что я сделала.

Сомкнув пальцы вокруг кольца, я крепко прижала его к груди. Братья ни за что не допустят, чтобы кольцо осталось у меня. Они сделают все, чтобы вернуть его себе.

Я развернулась и решительно поспешила к стене, окружавшей территорию школы. Я все ускорялась. Прочь, прочь отсюда. Прочь от теней. Прочь от всего, чего совсем недавно так жаждало мое сердце.

Совсем недавно мне казалось, что нет ничего хуже, чем быть брошенной Бастианом на вокзале Уэймута.

Теперь же я боялась, что он меня поймает. А он будет меня искать, будет за мной охотиться, в этом я ни капли не сомневалась.



## Проклятая воровка

Это походило на удар в живот. Бастиан не сразу осознал, что он видит. Его брат целовал Эбби.

Он схватился за дверной косяк, борясь с желанием подойти к ним и оттащить Тристана от Эбби. При этом он хотел это сделать. Да, хотел!.. Лишь бы не смотреть, как руки Тристана скользнули Эбби под одежду. А ее руки проникли под его рубашку. Нет, поцелуй совсем не выглядел так, будто он состоялся против воли Эбби. Бастиан видел, как ее пурпурные сердечные плетения тянутся к Тристану, хотя еще несколько часов назад этот пурпур предназначался ему одному...

Бастиан сжал кулаки и заскрежетал зубами. Просто не верилось, что Тристан действительно сделал это. Что его собственный брат на самом деле разрушил чувства Эбби к нему.

Впервые в жизни он проклинал силу трех волшебных колец. Проклинал родного брата, из-за плеча которого в этот самый момент испуганно выглядывала Эбби.

— Бастиан! — его имя сорвалось с ее губ, и она резко побледнела. Понимала ли, как его это ранило и разозлило? Видела ли, что он готов свернуть шею собственному брату? Осознавала ли, что разбила ему сердце, поцеловав Тристана?

*«Никто на свете не был мне так нужен, как ты, Бастиан, — вспомнились слова, что она сказала ему раньше этим же вечером. — Но вернулась я сейчас не ради тебя. Я здесь ради Тристана. Только ради него».*

— Чего тебе? — вопрос Тристана вывел его из оцепенения. — Разве ты не видишь, что мы заняты?

Но Бастиан не слышал его. Он только видел, как брат взял Эбби за руку с таким видом, словно она принадлежала ему одному, видел, как в тот же миг изменились ее плетения. Сердечная паутина разорвалась, и темные плетения души, наполненные чувством вины, взметнулись вверх. Она жалела об этом поцелуе? Или о том, что он поймал ее на этом? Или существовала какая-то другая причина такого обилия черных плетений, которые вдруг снова ожили?

Она быстро отстранилась от Тристана, протиснулась мимо Бастиана и скрылась в толпе гостей.

— Ну что, доволен теперь? — фыркнул Тристан и потянулся за бутылкой вина, стоявшей на кухонном столе. — Вот почему надо всегда все усложнять? Пусть уж лучше она досталась бы мне, чем никому из нас, — язвительно проговорил он и сделал глоток прямо из бутылки. — Или тебя это не устраивает?

Бастиан подошел к брату, все еще сжимая кулаки и с трудом сдерживаясь, чтобы не выбить бутылку у него из рук.

— Только не надо делать вид, что Эбби выбрала тебя добровольно, — прорычал он. — Ты же манипулировал ее сердцем!

— А ты манипулировал ее душой, — защищался Тристан, крепче перехватывая горлышко бутылки, так что костяшки его пальцев побелели. — Поэтому не строй из себя святошу!

— У меня тогда не оставалось выбора, — напомнил Бастиан брату. — А вот ты вообще не имел права использовать силу кольца сердца! Ты не хранитель — и тем не

менее использовал кольцо Скай в своих целях. — Бастиан с силой врезал кулаком по шкафчику. — Ты не смог контролировать эти силы и в итоге чуть не убил Эбби! — Он взъерошил себе волосы. — Господи, мне до сих пор не верится, что ты утащил ее с собой в тень, при этом забирая ее плетения!

Тристан только поджал губы. Казалось, ему было абсолютно все равно, что Бастиан сейчас вот-вот вспыхнет от злости.

— Ты ведь злишься только потому, что результат тебе не по вкусу! Потому что тебе неприятно видеть, что сейчас Эбби целует меня, а не тебя!

— Она тебя не любит! — буркнул Бастиан. — Это все не по-настоящему!

Тристан не сдвинулся с места.

— А ее сердце говорит сейчас совсем другое.

— Да это потому, что ты им манипулировал! Но Эбби сильнее, чем ты думаешь. Она не позволит постоянно себя обманывать.

Тристан сделал еще глоток, прежде чем ответить:

— Меня все девчонки любят. Почему Эбби должна стать исключением?

С яростным рычанием Бастиан схватил брата за воротник рубашки и сильно толкнул его в сторону кухни.

— Только посмей к ней еще раз приблизиться, Тристан, и тогда...

— Тогда что? — Тристан оттолкнул руки брата и снова поднес бутылку ко рту. — Что ты сделаешь? Пока у меня есть кольцо сердца, ты никак не сможешь помешать мне.

— Ты не посмеешь оставить это кольцо себе! — Бастиан почувствовал, как в груди у него пробуждается ярость, ощутил, как изменился его голос. — Оно нужно Скай, и ты это знаешь!

— Да Скай с ним уж точно не справится, — холодно бросил Тристан.

— Черт возьми, Тристан. — Бастиан толкнул брата в ближайшую тень. Холодная бездна тут же сомкнулась за ними. — Это не игра! — прогремел в темноте голос Бастиана, хотя он даже рта не открывал. В бездне общаться можно было, только обмениваясь мыслями. — Просто дай мне кольцо!

Он с силой рванул воротник рубашки Тристана, таща его за собой из тени на этаж выше кухни.

Тристан же приготовился к удару и, улучив момент, атаковал брата. Охнув, Бастиан весь сжался и качнулся назад — удар пришелся прямо по почкам. С искаженным от боли лицом он наблюдал за Тристаном, который стянул с себя порванную рубашку и тут же занял боксерскую стойку, словно ожидал нового нападения.

— Слушай, ты не можешь оставить себе кольцо сердца, — проговорил Бастиан чуть спокойнее, серьезно глядя на Тристана. — Итак, где оно?

Только сейчас брат протянул руку к груди. К шее. А потом в его глазах мелькнул ужас.

Бастиан сразу понял: что-то не так.

— Что такое? — спросил он с тревогой. Злости как не бывало. — В чем.. В чем дело?

— Черт возьми! — воскликнул Тристан, отчаянно вцепившись в волосы. — Нет, нет, нет! — он протянул руку к ближайшей тени и исчез.

Бастиану потребовалось время, чтобы понять, что именно так напугало Тристана. От нехорошего предчувствия по его спине пробежали мурашки. Он последовал за Тристаном в тень, обратно на кухню.

— Черт! — взвыл Тристан, упираясь руками в столешницу. — Вот же я идиот!

Челюсть Бастиана дрожала от напряжения, когда он смотрел на сторбившуюся спину брата.

— Ты же это сейчас не всерьез, правда? — угрожающе проговорил Бастиан, медленно приближаясь